

СЕРАФИМОВСКИЙ ЛАЗАРЕТ ПРИ МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1917)

ЩЕГЛОВ
Гордей Эдуардович

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2001; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2004, магистр церковной истории—2008

20 июля 1914 года Российская империя, вступившись за единоверную Сербию, начала войну с Германией, оказавшись вовлеченной в крупномасштабный международный конфликт. Очень быстро война наложила свой отпечаток на жизнь всей страны. Вместе со своим народом тяготы военного времени понесла на своих плечах и Русская Православная Церковь. В те нелегкие для России годы Церковь выступила не только как институт духовный, но проявила себя в особой патриотической деятельности церковных учреждений и организаций.

Свою посильную жертву на алтарь страждущего Отечества в годы Первой мировой войны принесли и русские духовно-учебные заведения.

С первых же дней войны практически все российское общество было охвачено единым порывом патриотизма. Движимые общим чувством люди стали проявлять особую ревность к пожертвованиям на нужды фронта, и особенно в деле помощи раненым воинам. В этом общем порыве и среди педагогического персонала русских духовно-учебных заведений появилось стремление, не довольствуясь «случайными пожертвованиями на Красный Крест и другие подобные организации», как-либо организовать для оказания совместной посильной помощи раненым.

Выразителем таких стремлений явился ректор Петроградской духовной академии Ямбургский епископ Анастасий (Александров). По поручению председателя Учебного комитета при Святейшем Синоде архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского) Преосвященный Анастасий вошел 12 августа с особым представлением в Синод. В нем он докла-

дывал, что по дошедшим до него сведениям в некоторых местах служащие духовно-учебных заведений предлагают оборудовать на процентные отчисления из своего жалования эвакуационный лазарет, который бы располагался «ближе к театру военных действий». Ввиду этого епископ Анастасий ходатайствовал перед Синодом об учреждении специального комитета Красного Креста духовно-учебных заведений по оказанию помощи больным и раненым воинам российской армии. К докладу владыка Анастасий прибавлял, что комитет этот, легализовавшись по уставу Российского общества Красного Креста, с благословения Святейшего Синода, мог бы вступить в деятельность теперь же. Озаботившись предварительно отысканием подходящего для лазарета места и оборудовав его должным образом, можно было бы открыть помощь раненым уже в ближайшие недели.

Отзываясь на ходатайство епископа Анастасия, Святейший Синод определением от 16–18 августа 1914 года постановил: «учредить Комитет русских духовно-учебных заведений по оказанию помощи больным и раненым воинам действующей Российской армии в составе и на основаниях, указанных в представлении преосвященного Ямбургского»¹. Комитет был учрежден в следующем составе: председатель — архиепископ Финляндский и Выборгский Сергей, товарищу председателя — епископ Ямбургский Анастасий, члены: ректор Петроградской духовной семинарии протоирей В.А. Мартинсон, член Учебного комитета при Святейшем Синоде архимандрит Неофит, председатель совета Исидоровского епархиального женского училища протоиерей А.К. Бургов, почетный член Петроградской духовной академии протоиерей К.И. Ветвеницкий, начальница Петроградского Исидоровского училища С.С. Тимофеева, член Учебного комитета В.Н. Самуилов, профессора Петроградской духовной академии И.С. Пальмов и Н.В. Покровский, смотритель Александро-Невского Антони-

евского духовного училища А.А. Аргентов и библиотекарь Петроградской духовной академии С.А. Родосский.

Сразу же после учреждения комитета его председатель архиепископ Сергей обратился циркулярно к начальникам всех духовно-учебных заведений Российской империи с запросом: 1) выражают ли служащие вверенных им учебных заведений готовность жертвовать на нужды военного времени известное процентное отчисление из своего ежемесячного содержания и сколько именно процентов; 2) какая приблизительно сумма в месяц составит из таких отчислений и 3) согласны ли служащие дать своим пожертвованиям назначение на организацию и содержание лазарета, который мог бы носить название «летучий (или постоянно-стационарный) имени преподобного Серафима Саровского». При этом пояснялось, что имя великого молитвенника русской земли выбрано потому, что объявление Германией войны России совпало с днем прославления преподобного — 19 июля.

На запрос комитета корпорации духовно-учебных заведений откликнулись немедленно с редким единодушием и готовностью, при этом отдельные их представители проявляли особую ревность. Так смотрителем Тверского духовного училища И.А. Виноградовым от учебной корпорации были присланы процентные отчисления даже за весь июль. Преподаватель Тотемского духовного училища Озерков одновременно пожертвовал 100 рублей лично от себя, также смотритель Лысковского духовного училища иеромонах Кирилл — 50 рублей. Ректор Таврической духовной семинарии архимандрит Иринарх вызвался ежемесячно жертвовать 10 рублей сверх процентных отчислений.

Вместе с тем шло подыскание подходящего помещения для лазарета. С этой целью епископ Анастасий вошел в переписку с Литовским архиепископом Тихоном (Бел-

лавинам) о предоставлении под лазарет помещений Литовской духовной семинарии, а также с настоятельницей Красно-стокского монастыря игуменьей Еленой и другими лицами. Владыка Тихон «с живой готовностью отозвался на запрос», однако ввиду того, что семинария уже была занята под госпиталь, предложил передать под Серафимовский лазарет свой архиерейский городской дом в Вильно. Игуменья Елена «с великой готовностью соглашалась» предоставить светлое, большое (трехэтажное) с электрическим освещением и водопроводом здание церковно-учительской школы. Кроме того, обещала доставлять продукты, медикаменты, предметы больничного инвентаря, а также — откомандировать для его обслуживания сестер-монахинь. В свою очередь и ректор Минской духовной семинарии протоиерей Иоанн Язвицкий известил комитет, что Минская семинария, без ущерба для учебного процесса, может разместить в своем здании лазарет на 100 кроватей, и, если возникнет необходимость, предоставить дополнительно часть квартир служащих.

Чтобы ускорить устройство проектируемого эвакуационного лазарета Святейший Синод отпустил на его первоначальное обустройство 6.000 рублей из духовно-учебного капитала, с условием, что эта сумма будет возвращена обратно из процентных отчислений с содержания начальствующих, учащих и служащих в духовно-учебных заведениях на оказание помощи больным и раненым воинам².

22 августа 1914 года в помещении Учебного комитета при Святейшем Синоде состоялось торжественное открытие и первое заседание комитета Красного Креста духовно-учебных заведений Российской империи. На заседании присутствовали все члены новоучрежденного комитета под председательством Преосвященного Сергия (Страгородского). Заслушаны были указ Святейшего Синода и словесный доклад

товарища председателя, Преосвященного Анастасия, о принятии комитета в ведение Красного Креста. На заседании было постановлено открыть во имя преподобного Серафима Саровского этапный лазарет на 50 кроватей, а в случае необходимости развернуться до 100. По указанию властей, лазарет должен был быть открыт в помещениях Минской духовной семинарии³.

Оборудование лазарета в стенах Минской духовной семинарии было начато уже 14 августа, а открытие намечено на 1 сентября. Однако обстоятельства военного времени вносили свою коррективу, и открытие лазарета состоялось несколько позже. Подготовительные работы для его размещения в главном здании семинарии были закончены лишь к 6 сентября⁴.

Сам лазарет комплектовался по списку инвентаря Красного Креста и был рассчитан на 50 кроватей штатных и 50 нештатных — всего 100 кроватей. Его быстрое обустройство было осуществлено благодаря тому, что в помощь нанятым лицам много потрудились в изготовлении белья и бинтов жены и дочери профессоров и других должностных лиц Петроградской духовной академии, а также — столичной семинарии и училища. Кройкой белья главным образом занималась жена бухгалтера академии Н.А. Айзуп, а в изготовлении бинтов (до 6.000) более всего потрудились со своим семейством Н.И. Высокоостровская. Из посторонних дам, значительную помощь оказали Вишнякова, Назарова и Арцыбашева. Само помещение для кройки белья и мастерской было отведено в квартире Преосвященного Анастасия. Оборудование хозяйственно-бельевого отдела лазарета было поручено библиотекарю академии С.А. Родосскому. Санитарно-медицинской частью занимался главный врач устраиваемого лазарета — студент 3 курса Петроградской духовной академии иеромонах Николай (Муравьев), выпускник военно-медицинской академии⁵.

Кроме процентных отчислений из содержания педагогического персонала и служащих духовно-учебных заведений, на лазарет поступило немало и частных пожертвований.

Учебный комитет при Святейшем Синоде со своей стороны составил для больных библиотеку из книг назидательного содержания. Некоторые периодические издания, как, например, «Новое Время» было решено высылать для лазарета бесплатно.

9 сентября 1914 года походный санитарный лазарет духовно-учебных заведений Российской империи имени преподобного Серафима Саровского отбывал из Петрограда с особым поездом в Минск. Перед отправкой ему были устроены торжественные проводы.

В 6 часов вечера в церкви духовной академии собрались синодальный обер-прокурор В.К. Саблер, члены Учебного комитета во главе с его председателем архиепископом Сергием (Страгородским), профессора академии с семьями, студенты, весь отъезжавший санитарный отряд и др.

Преосвященным Сергием совместно с епископами Кирионом (Садзагеловым) и Анастасием (Александровым), в сослужении со священствующими профессорами и студентами академии был совершен напутственный молебен. По воспоминаниям очевидца: «Совершенно особое, трудно поддающееся передаче, настроение невольно овладевало всеми присутствующими в эти знаменательные моменты в храме столичной академии... Последняя чувствовала себя — и была — представительницей всероссийской духовной школы, внесшей свою посильную лепту на организацию помощи защитникам Родины...». Настроение, овладевшее в эти минуты молящимися, нашло себе прекрасное выражение в речи, сказанной после молебна владыкой Сергием. В частности он говорил о той внутренней основе, которая должна воодушевлять деятельность

лазаретного персонала в его работе. «Мало быть исполнительным и самоотверженным, — говорил владыка, — необходимо сохранить без ослабления и омрачения любовь к страждущим, нежную сердечную отзывчивость к их страданиям.. Ни одна нотка раздражительности, нетерпеливости, равнодушия не должна прорываться ни в действии, ни в слове, ни в жесте, ни во взгляде... Нужно не только облегчить телесные страдания страждущих воинов, — необходимо вносить в их душу отраду и утешение, вливать в них бодрость и христианскую радость... Да будет примером для них преподобный Серафим, именем коего назван лазарет...». После этого владыка Сергей благословил санитарный отряд Владимирской иконой Божией Матери, присланной Петроградским митрополитом Владимиром через наместника Александро-Невской лавры архимандрита Феофана (Тулякова), а затем от себя лично — образом преподобного Серафима Саровского. Ректор академии епископ Анастасий со своей стороны благословил отъезжающих иконой Божией Матери «Умиление», перед которой обычно молился преподобный Серафим. Обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер в благословение врачебно-санитарному отряду и воинам, которые будут находится у него на излечении, передал крестики⁶.

На вокзал Варшавской железной дороги отряд провожали ректор академии владыка Анастасий, инспектор профессор С.М. Зарин, профессор И.С. Пальмов, библиотекарь С.А. Родосский, студенты академии и много родственников и знакомых отъезжающих. Владыка Анастасий привез на вокзал и предал старшему врачу иеромонаху Николаю запасные Святые Дары, заготовленные при служении в Иоанновском монастыре, в нижнем храме, где покоятся мощи святого праведного Иоанна Кронштадского. В напутствие владыка сказал, что «подавая медицинскую помощь, персонал лазарета должен относиться одинаково внимательно и предупредительно и к своим

раненым воинам и к братьям зарубежной Руси и к полякам, — всюду внося радость и утешение, даже и туда, где витает смерть...». Когда поезд тронулся, все присутствующие запели: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое...». Владыка Анастасий прерывающимся голосом произнес: «Благословение Господне на вас...», и благословлял отъезжающих до тех пор, пока поезд совершенно не скрылся из вида⁷.

Вечером 11 сентября отряд Серафимовского лазарета прибыл в Минск, а 17 сентября в здании Минской духовной семинарии состоялось торжественное открытие и освящение самого лазарета.

Молебен и чин освящения совершил Минский епископ Митрофан (Краснопольский). Кроме Минского Преосвященного на молебне присутствовали: викарий Минской епархии Слуцкий епископ Феофилакт (Клементьев), командующий войсками Минского военного округа Рауш-фон-Траубенберг, Минский губернатор А.Ф. Гирс, вице-губернатор Н.С. Ченыкаев, губернский предводитель дворянства А.С. Долгово-Сабуров, врачебный инспектор С.Н. Урванцов, ректор семинарии протоиерей Иоанн Язвизкий, инспектор А.М. Панов, преподаватели и др. По окончании молебна владыка в сопровождении духовенства и всех присутствующих окропил святой водой все помещения лазарета⁸.

В своей проповеди владыка Митрофан говорил: «Лазарет сей устроится Учебным комитетом при Святейшем Синоде на средства, собираемые от всех духовно-учебных заведений России. Таким образом, он является детищем всего духовно-учебного мира, а посему судьбами и положением его будут озабочены весьма многие, — все те, кто несет на устройство его свою трудовую учительскую лепту. Великою честью мы должны считать, и считаем, что этот лазарет нашел для себя приют в нашей семинарии, и я видел, с какой любовью и усердием

корпорация семинарии готовила и приспособляла свои помещения под лазарет. Та же любовь и внимание, несомненно, будут окружать сей лазарет, пока он будет пребывать в Минске»⁹.

Нужда в лазарете, как докладывал в Петроград главный врач иеромонах Николай, была вопиющая, поэтому он сразу же был развернут не на 50, а на 75 кроватей. При этом семинарские помещения допускали возможность расширить его по необходимости и до 150 кроватей. В это время лазарет имел семь палат с койками для больных и раненых, операционную, перевязочную, аптеку, кладовую, две столовые, ванную комнату и помещения для врачей, санитаров и сестер милосердия. Помещения лазарета были обширные, светлые, с прекрасно устроенной электрической вентиляцией. Администрация семинарии предоставила лазарету 85 кроватей, 100 матрасов, 202 подушки, 40 ночных столиков. Все остальное: шкафы для инструментов, операционные столы, кипятильник, кровати для офицеров и прочее, было приобретено на средства комитета.

Особо следует сказать о личном составе Серафимовского лазарета. Незаурядную личность представлял собой его начальник — иеромонах Николай (Муравьев), в то время единственный в России монах-хирург. В 1911 году он закончил Императорскую военно-медицинскую академию, поступив в том же году в Петербургскую духовную академию. Будучи «большим идеалистом», и побуждаемый высокими духовными мотивами он на первом курсе академии подал прошение о пострижении его в монашество. «Имея горячее желание посвятить себя на служение дорогой Православной Церкви, я по складу своей души считаю наиболее для себя подходящим монашеский образ жизни и почтительнейше прошу Ваше Преосвященство постричь меня в иночество» — писал Муравьев в прошении тогдашнему ректору духовной академии

епископу Ямбургскому Георгию¹⁰. 3 марта Владимир Муравьев с именем «Николай» был пострижен в монашество. На следующий день, 4 марта, в академической церкви состоялась его хиротония в иеродиакона, а 11 марта — в иеромонаха¹¹.

По отзывам современников, «это был веселый, жизнерадостный, энергичный человек, невольно привлекавший к себе своей обаятельностью и своей отзывчивостью к нуждам ближнего». В предвоенные годы своей самостоятельной врачебной практики отец Николай много работал в Петрограде и его отзывчивость к страждущим и больным хорошо были известны в районе Загородного проспекта и Кабинетской улицы, «где он во все время дня и ночи шел безвозмездно врачевать недуги бедноты». Как врач-хирург, отец Николай обладал уже достаточно большим опытом — и обстановка военного лазарета и лазаретная деятельность ему были хорошо знакомы. Будучи студентом военно-медицинской академии, он во время русско-японской войны работал на Дальнем Востоке в качестве санитара¹².

Вторым врачом лазарета, помощником главного врача был доктор медицины, выпускник университета Св. Владимира Саул Черниховский, служивший ранее врачом в Харьковском земстве. Всею хозяйственной частью заведовал гвардейский капитан, адъютант Петроградского коменданта Сергей Васильев. Шесть сестер, трудившиеся в лазарете, были представительницами известной петроградской Свято-Троицкой общины сестер милосердия. Возглавляла их старшая сестра общины — Мария Кутасова, бывшая в свое время на русско-турецкой и русско-японской войнах. Остальные сестры были: Анна Исакова, слушательница 5 курса женского медицинского института; Маргарита Кроткова, слушательница 4 курса того же института и запасные сестры: Пелагея Писарева, Клавдия Баева и Александра Сегерсверд (все трое были на русско-японской войне).

Санитарную часть лазарета обслуживали пять студентов-санитаров, прослушавших курс и прошедших стаж в больницах: студент 3 курса духовной академии Вячеслав Егоров; студент 2 курса академии Владимир Панасюк (выпускник Холмской семинарии, в 1917 г. завершил учебу в академии); вольнослушатель академии Федор Морозов, окончивший курс в императорском Археологическом институте; выпускник кадетского корпуса Сергей Замфилов и воспитанник 7 класса Петроградской окружной гимназии (химик) Павел Зеньковский¹³.

Любопытную личность среди названных студентов представлял Федор Михайлович Морозов. В 1904 или 1905 году он поступил послушником в Александро-Невскую лавру. До этого он учился в Реальном училище, но вследствие смерти родителей вынужден был выйти из 5 класса, и поступил в контору Семянниковского завода. Одиночество и религиозность привели его в лавру, а склонность к науке, книгам и старине привела в Археологический институт, который он посещал, будучи лаврским послушником. С первых же лет своего пребывания в лавре Морозов стал присматриваться к разным вышедшим из употребления предметам и начал собирать их как старину. Таких предметов нашлось в лавре достаточно много и по рапорту архимандрита Феофана (Тулякова) 17 апреля 1909 года Петербургский митрополит Антоний (Вадковский) утвердил предположение об образовании в лавре археологического музея. В скором времени музей названный Древлехранилищем, под наблюдением художника А.А. Карелина был устроен и в январе 1910 года издан его каталог. Кроме того, в 1911–1912 годах по инициативе Федора Морозова были составлены систематическая опись и каталог делам, хранившимся в лаврском архиве¹⁴. Тогда же Морозов был назначен помощником архивариуса лавры. Упорядочение архива и устройство Древлехранилища «сами собой привели к сознанию желательности издания истории лавры»¹⁵, которая

была написана и в 1913 году издана к 200-летнему ее юбилею доктором церковной истории С.Г. Рункевичем (воспитанник Минской духовной семинарии. — Г.Ц.). В предисловии к книге среди немногих лиц, которым автор выражал свою благодарность за помощь в ее составлении, значилось и имя Ф.М. Морозова.

Вскоре после открытия Серафимовского лазарета, 22 сентября его посетил Верховный начальник санитарной и эвакуационной части Его Императорского Высочества Александр Петрович принц Ольденбургский. Он осмотрел все помещения, и, пожелав успеха персоналу, приказал готовиться к приему раненых.

Первая партия больных и раненых воинов поступила в лазарет 2 октября.

Уже через месяц после своего открытия, Серафимовский лазарет был развернут на 100 кроватей¹⁶. В ноябре лазарет был переименован из этапного в постоянный и принят под Августейшее покровительство Великой княжны Татьяны Николаевны¹⁷.

В конце декабря заведующий Серафимовским лазаретом иеромонах Николай по просьбе Пресвященного Митрофана возглавил еще и лазарет, открытый на 10 человек в покоях Минского архиерейского дома¹⁸.

Вместе с врачебной деятельностью руководство Серафимовского лазарета и семинарии старалось проявлять заботу и о духовной жизни раненых воинов, обращая также внимание на организацию их досуга.

Самым активным образом в организацию помощи лазарету включились и воспитанники семинарии. Они образовали дружины для переноски прибывающих в Минск раненых с железнодорожных вокзалов в местные лазареты. Большой частью они переносили их в свой Серафимовский лазарет, а так же в лазареты,

размещавшиеся в архиерейском доме и женском училище духовного ведомства. Очевидцы рассказывали, что семинаристы, перенося раненных во время сильного холода и слыша их жалобы на холод, снимали с себя верхнюю одежду и укрывали ей солдат, сами, оставаясь в одних тужурках. Расстояние же до лазарета приходилось проходить не близкое — около 4 верст. При этом семинаристы старались переносить раненных так, чтобы меньше было сотрясений, а по дороге угощали их разными лакомствами.

В самом лазарете некоторые из семинаристов, с разрешения отца Николая и благословения владыки Митрофана, исполняли различные поручения: некоторые из них в качестве санитаров делали перевязки, другие работали в канцелярии лазарета, иные занимались свертыванием бинтов. Для развлечения и утешения раненых, семинаристы читали им газеты, а иногда семинарский хор и оркестр балалаечников давали для них концерты. До января 1915 года ими было дано три хоровых и два оркестровых концерта. Вместе с семинаристами в утешении раненых участвовали и дети, ученики образцовой школы при Минской духовной семинарии. Вместе с заведующим, священником Иоанном Казакевичем они неоднократно приходили в лазарет, читали раненым стихи, пели песни патриотического содержания, а на праздник Рождества приходили со звездой.

В Рождественские праздники для раненых была устроена елка и розданы подарки: теплые фуфайки, рубахи, папахи, портсигары, кошельки и другие, необходимых в солдатском быту предметы. Каждый раненый получил кiset, присланный в лазарет детьми Петроградского Гаваньского приюта и Т.П. Жукович. Лица персонала и оставшиеся на праздники воспитанники семинарии раздавали каждому из раненых гостинцы. Для развлечения раненых были привезены патефон и «волшебный» фонарь.

2 января 1915 года в день памяти преподобного Серафима Саровского было причащено Святыми Таинами 73 раненых. Вечером для них было устроено чтение со световыми картинами и концерт учеников образцовой школы.

Не оставляли семинаристы раненых воинов и без религиозного утешения. Разделенные на очереди по 10–12 человек они ежедневно участвовали пением и чтением в совершении ранних литургий и всенощных бдений в семинарской церкви. Сама церковь располагалась на втором этаже семинарского корпуса, как раз там, где находились палаты для раненых. Тех из них, кто не мог двигаться без посторонней помощи, обычно во время богослужения переносили в семинарский актовый зал, отделенный от церкви дверями. Когда двери открывались, зал представлял собой часть церкви.

В случае смерти кого-либо из раненых воинов, семинаристы участвовали в их отпевании и провожали на кладбище в тех же группах, которые несли очередь ежедневного богослужения. Надо заметить, что хотя в конце 1914 и начале 1915 года в лазарет поступали в основном тяжелораненые, смертность среди больных была крайне низкая. Несомненно, это был результат как особо внимательного ухода за ранеными, так и той молитвенной поддержки, которая оказывалась им в семинарской церкви.

Кроме Серафимовского лазарета семинаристы обслуживали и некоторые другие лазареты Минска. Из воспитанников семинарии были организованы четыре хора, по 10–12 человек каждый, которые пели всенощные бдения под воскресные и праздничные дни в лазарете №261, в лазарете служащих Министерства внутренних дел, в госпитале Полтавской общины Красного Креста (до ноября 1915 г.), в госпитале московской Александровской общины, в церкви Св. Александра-Невского при военном кладбище и в церкви 2-го и 4-го

полевых сводных госпиталей¹⁹. И все это делалось с большой охотой и любовью.

В Серафимовском лазарете было заведено правило, по которому утренние и вечерние молитвы, молитвы перед приемом пищи раненые читали и пели вместе с санитарями.

Не редко лазарет навещали Минский архиепископ Митрофан, служивший даже в семинарской церкви литургию, а также высокие светские чины.

Серьезную профессиональную помощь лазарету оказывал особоуполномоченный Русского общества Красного Креста профессор К.А. Вальтер — известный хирург. Медицинский персонал лазарета постоянно обращался к нему за указаниями и советами, а в трудных хирургических случаях он сам проводил операции. Несколько раз среди сестер работали сестры-добровольцы — княжна Щербатова и княгиня Ухтомская.

Проходили в Серафимовском лазарете и свои особые торжества, как например день памяти великомученицы Татианы (11 января) — тезоименитства Августейшей покровительницы лазарета Татьяны Николаевны.

В течение великого поста все больные гонимы и приобщались Святым Христовым Таин. Праздник Пасхи был проведен в лазарете с особой торжественностью. За пасхальной заутреней и литургией присутствовали все больные, причем тяжелобольные были вынесены на носилках. К пасхальному столу раненых были куплены куличи и сырны пасхи, и каждый получил по три пасхальных яйца. Кроме того, всему персоналу лазарета и больным были розданы подарки. На третий день праздников были получены подарки для раненых нижних чинов от Великой княжны Татьяны Николаевны.

Императрица Александра Феодоровна от себя лично прислала всем больным и персоналу лазарета пасхальные открытки с вензельным изображением имени Августейшей покровительницы.

В феврале 1915 года комитетом Красного Креста духовно-учебных заведений Российской империи был сформирован подвижный лазарет, также имени преподобного Серафима Саровского, для отправки на Кавказский фронт. 30 марта 2-й Серафимовский лазарет отбыл на передовые позиции Кавказского фронта и развернулся на 100 кроватей (во второй половине года на 200) в Коссорах, причем выделил питательно-перевязочный пункт к линии боевого расположения²⁰. В состав персонала 2-го Серафимовского лазарета из Минска был переведен Федор Морозов, видимо как опытный уже санитар.

Тогда же в марте, оба Серафимовских лазарета были переданы комитетом духовно-учебных заведений в ведение Главного управления Красного Креста, с обязательством ежемесячно вносить на их содержание по 6.000 рублей. Это позволило комитету сформировать для Галицийского фронта к маю 1915 года передовой перевязочный транспорт, также «посвященный имени преподобного Серафима. Транспорт состоял из обоза, могущего поднять до 150 раненых, перевязочного пункта, оказывавшего помощь и местному населению, и питательного пункта с приемным покоем.

В сентябре 2-й Серафимовский лазарет открыл питательный пункт в селении Агундир. Заведующим его был назначен Федор Морозов, который «отдавая все силы новому делу, принял на свой счет часть расходов по оборудованию помещения»²¹.

В августе 1915 года немцы начали в Белоруссии широкомасштабное наступление, захватив значительную ее часть. Ввиду стремительного продвижения неприятельских

войск расположенный в Минской духовной семинарии Серафимовский лазарет эвакуировал всех находившихся в нем раненых и согласно полученным приказаниям спешно начал свертываться. 13 сентября лазарет был эвакуирован из Минска в город Бородино Московской губернии. 16 числа лазарет прибыл в Бородино, где разместился в отведенных для него помещениях Спасо-Преображенского женского монастыря. Однако здесь лазарет был лишен возможности развернуться даже частично, так как отведенные под его нужды помещения совершенно не соответствовали ни размерам лазарета, ни его характеру хирургического лечебного заведения. Большинство занятых помещений были настолько ветхи, что на полу во время сильных морозов замерзала вода.

После того как фронт в Белоруссии стабилизировался, лазарет 21 декабря 1915 года вновь вернулся в Минск. Свои бывшие помещения он застал в самом плачевном состоянии: почти все электрические провода были оборваны, в окнах было выбито более 100 стекол, через разбитые окна в помещения нанесен снег, стены оказались в крайне-испорченном состоянии. В семинарской церкви также были следы сильного разрушения: стекла выбиты, штукатурка отпадала, электрическая арматура разбита, иконостас отставал от своего места и был несколько поврежден, церковные облачения и утварь отсутствовали.

Обо всем этом отец Николай (Муравьев) сделал подробный доклад главному управляющему Российского общества Красного Креста при армиях Западного фронта. После осмотра здания был разрешен его полный ремонт, причем на приведение в порядок церкви была отдельно выделена дополнительная сумма в 300 рублей. Во время ремонтных работ выяснилось, что вследствие небрежного надзора за зданием во время зимних месяцев, а также сильной течи крыши, начали обваливать-

ся потолки. В виду этого потолки были заново исправлены, стены перетерты и покрыты краской, полы закрашены. Восстановить помещения удалось лишь к концу апреля.

Не смотря на все трудности, Серафимовский лазарет 1 марта 1916 года уже вернулся на 150 кроватей: 5 для офицеров и 145 для нижних чинов. В тот же день поступили и первые больные²².

Помимо предоставления под лазарет своих помещений, Минская духовная семинария по-прежнему продолжала разделять с ним и другие его нужды. По распоряжению Центрального духовно-учебного управления в распоряжение Серафимовского лазарета была вновь передана часть семинарских постельных принадлежностей, в виду чего приезжим воспитанникам предлагалось привозить с собой чехол для сенника, подушки и одеяло²³.

Серьезные трудности переживала в это время и сама семинария. Всю половину 1916 учебного года учащимся приходилось перебиваться с места на место. Занятия проходили в трех разных местах: в мужском духовном училище, в архиерейском доме и в Екатерининской двухклассной церковно-приходской школе. Спальные помещения для учеников находились в больнице при семинарии, в больнице при женском училище духовного ведомства и в Свято-Духовом монастыре²⁴.

Из числа поступавших в этот период в Серафимовский лазарет на излечение почти все были терапевтические.

В виду расширения лазарета был увеличен и его персонал. Число сестер милосердия было доведено до 12, открыта вакансия третьего врача, число санитаров увеличено до 29 человек, при церкви лазарета состояли священник и диакон. Для семинарской церкви из Петрограда были

присланы комитетом священническое и диаконское облачения, евхаристические сосуды, напрестольное евангелие и крест, 12 подсвечников (выносные, местные, подвесные и настольные), водосвятная чаша с кропилом, богослужебные книги и некоторые другие вещи церковного обихода²⁵.

15 апреля к лазарету был прикомандирован зубоучебный кабинет, открывший свою работу, за недостатком помещения, в лазарете при 8-м Головном эвакуационном пункте. При кабинете состоял зубной врач и сестра милосердия.

Еще во время эвакуации в город Бородино главный врач Серафимовского лазарета иеромонах Николай (Муравьев) начал хлопотать о приобретении для лазарета рентгеновского кабинета. Необходимость его персоналом ощущалась в течение всего предшествующего периода деятельности, за который было произведено 205 операций под общим наркозом. Приток пожертвований позволил комитету Красного Креста духовно-учебных заведений в октябре 1915 года ассигновать в распоряжение отца Николая до 2.300 рублей на приобретение такого кабинета.

25 июня 1916 года заведующий рентгеновскими кабинетами Красного Креста на Западном фронте профессор Н.А. Линниченко принял приобретенный для Серафимовского лазарета рентгеновский кабинет. Заведовать кабинетом был назначен младший врач В.В. Верещагин, в распоряжении которого находился рентгенотехник, специально прикомандированный к лазарету. Помимо нужд лазарета рентгеновский кабинет обслуживал также и располагавшийся в Минске Пермский госпиталь Красного Креста²⁶.

19 июня 1916 года Серафимовский лазарет традиционно справлял день памяти своего небесного покровителя преподобного Се-

ПРИМЕЧАНИЯ

рафима Саровского. Так как семинаристы в это время были распущены на каникулы, за богослужением пел хор сестер милосердия и санитаров. Из высокопоставленных лиц на литургии присутствовал главноуполномоченный Российского общества Красного Креста Западного фронта Кривошеин с другими представителями управления.

12 августа лазарет посетил князь Феликс Юсупов, вручивший раненым воинам от имени Его Императорского Величества Георгиевские кресты²⁷.

Когда именно Серафимовский лазарет прекратил свою деятельность и покинул стены Минской духовной семинарии точно неизвестно. Видимо это произошло в 1917 году на общем фоне распада государства и армии. В 1918 году большевистской властью была закрыта и сама семинария.

Непросто сложилась впоследствии судьба начальника Серафимовского лазарета отца Николая (Муравьева). После революции он до 1924 года работал врачом в частях Красной армии и начальником лазарета в Петрограде. В последующем три года провел в заключении в Соловецком лагере (1924–1927). В 1931 году он был хиротонисан во епископа Кимрского, викария Тверской епархии и в тот же день снова арестован, однако вскоре выпущен. С 10 июня по 22 ноября 1932 года был епископом Рыбинским. В мае 1933 года владыка Николай был назначен епископом Муромским, но епархией не управлял, снова подвергшись аресту. В 1934 году он был уволен на покой и в том же году арестован и осужден на 10 лет лагерей. В 1948 году он был снова осужден на 10 лет²⁸.

В последние годы жизни владыка Николай работал в больницах как врач-отоларинголог. Скончался он 30 марта 1961 года в Угличе и был погребен возле алтаря угличской церкви Св. Димитрия.

¹ Определения Святейшего Синода // Церковные Ведомости. — 1914. — №34. — С. 402.

² С. 3[арин]. Этапный лазарет духовно-учебных заведений Российской Империи во имя преподобного Серафим, Саровского Чудотворца // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1914. — №38. — С. 1646–1647.

³ В состав лазарета планировалось включить: 2 врача, 1 заведующий хозяйством — офицер, 7 сестер милосердия и 5 санитаров — студентов петроградских учебных заведений.

⁴ Начало занятий в Минской духовной семинарии // Минские Епархиальные Ведомости. — 1914. — №18. — С. 391.

⁵ С. 3[арин]. Этапный лазарет духовно-учебных заведений Российской Империи во имя преподобного Серафим, Саровского Чудотворца // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1914. — №38. — С. 1647.

⁶ С. 3[арин]. Этапный лазарет духовно-учебных заведений Российской Империи во имя преподобного Серафим, Саровского Чудотворца // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1914. — №38. — С. 1649–1650.

⁷ Там же. С. 1650.

⁸ Освящение лазарета имени Св. Серафима Саровского // Минские Епархиальные Ведомости. — 1914. — №19. — С. 404–405.

⁹ Речь Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, при освящении лазарета имени св. Серафима Саровского в здании Минской Духовной Семинарии // Минские Епархиальные Ведомости. — 1914. — №19. — С. 395.

- ¹⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 277. Оп. 4. Д. 76. Л. 10.
- ¹¹ Там же. Л. 14.
- ¹² Освящение лазарета имени Св. Серафима Саровского // Минские Епархиальные Ведомости. — 1914. — №19. — С. 404–405.
- ¹³ Состав этапного лазарета духовно-учебных заведений и отбытие его к месту деятельности // Церковный Вестник. — 1914. — №38. — С. 1139.
- ¹⁴ Эта работа была проделана при помощи слушателей Археологического института, бывшими вместе с тем студентами духовной академии или университета. Работы велись под руководством двух крупнейших специалистов в области церковной археологии, директора Археологического института профессора духовной академии Н.В. Покровского и профессора архивоведения того же института А.П. Воронова.
- ¹⁵ Рункевич С.Г. Александро-Невская Лавра, 1713–1913. — СПб.: «Лига Плюс», 1997. — С. 666–667.
- ¹⁶ Рункевич С.Г. Великая отечественная война и церковная жизнь. Кн. 1: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914–1915 гг. — Пг.: Синод. тип., 1916. — С. 72–73.
- ¹⁷ О деятельности Комитета Красного Креста духовно-учебных заведений // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1916. — №2. — С. 66.
- ¹⁸ Освящение лазарета в покоях Пресвященнейшего Митрофана // Минские Епархиальные Ведомости. — 1914. — №19. — С. 403–404.
- ¹⁹ Наши дети и война // Минские Епархиальные Ведомости. — 1915. — №4. — С. 102–103.
- ²⁰ О деятельности Комитета Красного Креста духовно-учебных заведений // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1916. — №2. — С. 67.
- ²¹ Там же. — №10. — С. 289.
- ²² Там же. — №28. — С. 698–699.
- ²³ Минские Епархиальные Ведомости. — 1916. — №3–4. — С. 103.
- ²⁴ Там же. — 1916. — №6. — С. 195.
- ²⁵ О деятельности Комитета Красного Креста духовно-учебных заведений // Прибавления к Церковным Ведомостям. — 1916. — №28. — С. 699–700.
- ²⁶ Там же. — №47. — С. 1137.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. — http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans